Дорогому Александру Аполлоновичу Мануилову отъ Апосилова.
28 Ав. 1917 г.

ЗАДАЧИ ГЛАВНАГО ЗЕМЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

(Три рѣчи.)

I [1]).

Открывая сегодняшнее засѣданіе Главнаго Земельнаго Комитета, я, прежде всего, привѣтствую всѣхъ прибывшихъ и приглашаю, приступить къ началу занятій. Выражаю полную увѣренность, что возложенныя на насъ высокія задачи будутъ выполнены со всей точностью и полнотой а, главное, въ возможно скорый срокъ, такъ какъ это является самымъ существеннымъ условіемъ успѣха работы. Задачи, возложенныя Временнымъ Правительствомъ на Главный Земельный Комитетъ и на комитеты провинціальные, — очерчены довольно точно и ясно. Въ чемъ состоятъ эти задачи, опредѣленно выражено въ слѣдующихъ словахъ правительственнаго воззванія: „Признавая, что важнѣйшій очередной вопросъ для нашей страны — вопросъ земельный — можетъ рѣшить окончательно и правильно только Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ народнымъ голосованіемъ“, правительство признало, что „для такого рѣшенія необходимо предварительно собрать повсемѣстно свѣдѣнія о земельныхъ нуждахъ населенія и подготовить къ Учредительному Собранію проектъ закона о земельномъ устройствѣ“. Съ этой цѣлью Временное Правительство образовало Главный Земельный Комитетъ, который исполнитъ эту работу при содѣйствіи мѣстныхъ — губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ земельныхъ комитетовъ“.

Это — одна задача. Кромѣ того, на насъ лежитъ еще очень важная обязанность, а именно: „на обязанность этихъ комитетовъ возлагается собираніе свѣдѣній о мѣстныхъ земельныхъ порядкахъ и земельныхъ нуждахъ населенія и въ теченіе переходнаго времени, до проведенія земельной реформы въ Учредительномъ Собраніи, —

[1]) Рѣчь, произнесенная при открытіи Комитета 19 мая 1917 г.

рѣшеніе споровъ и недоразумѣній по земельнымъ дѣламъ"? Это вторая задача высокой важности, особенно въ виду происходящихъ сейчасъ событій, и она составитъ одну изъ очень большихъ заботъ Главнаго Комитета. Въ какомъ направленіи должна выполняться первая задача? Это также довольно ясно, хотя и въ краткихъ словахъ, указано въ томъ же воззваніи. Приглашая населеніе къ участію въ рѣшеніи земельнаго вопроса, Временное Правительство увѣрено, что „каждое село заинтересовано въ томъ, какъ будетъ разрѣшенъ земельный вопросъ во всей странѣ, и для страны не можетъ быть безразлично земельное устройство даже маленькой деревушки"; но въ то же время правительство вѣритъ, что „народъ не допуститъ самоуправства и будетъ спокойно ждать новаго земельнаго устройства, которое обезпечитъ справедливые интересы трудового земледѣльческаго населенія".

Въ приведенныхъ краткихъ фразахъ заключается очень опредѣленное заданіе, которое и понимается довольно единодушно самыми различными партіями, несмотря на различіе ихъ взглядовъ на способы или пріемы въ разрѣшеніи земельнаго вопроса. Если взять только примѣръ изъ послѣднихъ съѣздовъ, — съѣзда, скажемъ, представителей крестьянскихъ партій и съѣзда представителей партіи народной свободы, то вы увидите, что въ пониманіи основныхъ положеній между ними очень большихъ различій не будетъ. Возьмите проектъ положенія аграрной программы партіи народной свободы; ея пунктъ I гласитъ, что „Земли сельско-хозяйственнаго пользованія должны принадлежать земледѣльческому населенію". Это — первое. Дальше идутъ положенія, при которыхъ такое основное требованіе можетъ быть сохранено въ чистотѣ, тѣ пріемы, при которыхъ это можетъ быть проведено въ жизнь, и тѣ толкованія, которыя давали ему отдѣльные члены. Я беру одно изъ нихъ, получившее, насколько можно судить по свѣдѣніямъ печати, широкую поддержку среди членовъ съѣзда — это толкованіе П. П. Гронскаго, который говоритъ: „Я являюсь защитникомъ того принципа, что земля должна принадлежать трудовому населенію. Новое русское законодательство должно знать только одинъ видъ землевладѣнія — трудового крестьянскаго землевладѣнія". И онъ требуетъ, чтобы партія провела цѣликомъ трудовую норму. Не касаясь пока этого послѣдняго, я указываю лишь на то, что, какъ бы ни были разнообразны отдѣльныя пониманія, тѣмъ не менѣе, это программное постановленіе свидѣтельствуетъ, что намѣреніе правительства понято довольно единодушно партіями самыми разнообразными. Если обратиться къ толкованію болѣе подробному этого общаго положенія, если принять во вниманіе хотя бы то требованіе, представителемъ котораго из-

давна являюсь и я, — что земля по существу не можетъ быть объектомъ частной собственности, а должна передаваться лишь въ пользованіе того, кто ее обрабатываетъ, оставаясь коллективной, государственной и т. д., то можетъ показаться, будто это требованіе не имѣетъ за собой никакой реальной почвы и вполнѣ отвлеченное. Тѣмъ не менѣе, гг., требованіе передачи земли въ пользованіе трудящимся далеко не въ первый разъ провозглашается и у насъ. Оно проходитъ можно сказать, красной нитью черезъ всю нашу новѣйшую исторію; оно зародилось въ самый расцвѣтъ крѣпостного права, въ царствованіе императрицы Екатерины. Оно было выставлено жестоко пострадавшимъ за свои идеи Радищевымъ, требовавшимъ передачи земли въ пользованіе народа и заявлявшимъ: „Кто же въ нивѣ ближайшее имѣетъ право, буде не дѣлатель ея?“ Въ этихъ словахъ заключаются, собственно, основныя требованія радикальныхъ группъ, возникавшихъ и возникающихъ сейчасъ. Радищевъ пострадалъ за свою проповѣдь, но идея его не пропала; она возродилась вскорѣ и распространялась самыми выдающимися людьми изъ партіи декабристовъ, особенно Пестелемъ, воспитаннымъ на передовыхъ идеяхъ Запада. Въ его замѣчательномъ произведеніи „Русская Правда“ вы найдете указанія на то, что мысли, которыя онъ заимствовалъ у самыхъ видныхъ европейскихъ писателей, повторяютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мысли, которыя изстрадалъ Радищевъ. За ту же идею, какъ вамъ извѣстно, пострадали петрашевцы, но сама идея не пропала, она опять воскресла въ тотъ періодъ времени, когда, подъ вліяніемъ неудачъ севастопольской кампаніи, снова возникла мысль объ освобожденіи народа и объ обезпеченіи его землей. Одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей этой идеи, А. И. Герценъ, писалъ, что онъ является „безцензурной рѣчью“ и выражаетъ мнѣніе своихъ единомышленниковъ, вынужденныхъ молчать у себя на родинѣ. Самымъ виднымъ пропагандистомъ ея является также и Н. Г. Чернышевскій. Не могу не напомнить вамъ, что именно сегодня, памятный день — день его гражданской смерти. Какъ разъ сегодня, въ 9 часовъ утра, онъ былъ выведенъ на площадь и черезъ палача былъ объявленъ ему приговоръ. Я указываю вамъ, гг., на этого человѣка, который принесъ неоцѣненную пользу, какъ въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ съ надѣленіемъ землею, такъ и въ вопросѣ о взглядахъ на землю, какъ на объектъ собственности коллективной, не подлежащій усвоенію личному. Думаю, что удовлетворю желаніе всѣхъ, если приглашу собравшихся почтить память Николая Гавріиловича вставаніемъ. (Всѣ поднимаются съ мѣстъ.)

Полагаю, что тѣ, кто сомнѣвается въ возможности осуществленія этой идеи, указывая на то, что она не связана съ жизнью, забы-

ваютъ фактъ еще недавняго существованія ея и въ Европейской Россіи. Будучи защитникомъ коллективной формы обладанія землей и, въ частности, также той, которая выражается въ общинѣ, я напомню присутствующимъ, что до 80-хъ годовъ мы имѣли превосходнѣйшій образецъ частичнаго осуществленія идеи огосударствленія земли съ передачей ея въ пользованіе общины. Если вы обратитесь къ исторіи нашихъ государственныхъ крестьянъ, то вы увидите, гг., что до 80-хъ годовъ, до министерства Бунге, который, подъ вліяніемъ очень плохого состоянія нашихъ финансовъ, въ числѣ мѣропріятій, принимавшихся для поднятія курса нашего рубля и сведенія баланса, прибѣгъ къ такой мѣрѣ — къ превращенію оброчной подати, взимавшейся съ государственныхъ крестьянъ за пользованіе отведенной имъ землей, въ выкупные платежи и тѣмъ самымъ уравнялъ положеніе бывшихъ государственныкъ крестьянъ и ихъ пользованіе землей съ тѣмъ, въ которомъ находились бывшіе владѣльческіе крестьяне. Итакъ, до этого министерства, положеніе, — не входя въ подробности, — было таково: государству принадлежала на правѣ собственности вся казенная земля и часть ея оно отдавало въ пользованіе деревнямъ изъ государственныхъ крестьянъ, коллективамъ (конечно, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существовало общинное или коллективное обладаніе), а коллективы, деревни распредѣляли ее между отдѣльными лицами, домохозяевами-общинниками. Этотъ образецъ прошу имѣть въ виду тѣхъ, кто полагаетъ, будто идея націонализаціи или огосударствленіи земли не осуществима въ дѣйствительности и не имѣла прецедента въ жизни. Какъ видите, она осуществлялась еще такъ недавно у насъ и развивалась здѣсь весьма правильно.

Идея, что земля не можетъ быть предметомъ личной собственности, возникала, дѣйствительно, далеко не въ воображеніи только теоретиковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ практической жизнью. Въ доказательство этого я позволю себѣ привести свидѣтельство человѣка, который, вѣроятно, во всемъ собраніи безъ исключенія пользуется высокимъ уваженіемъ, между прочимъ, и какъ образцовый практическій сельскій хозяинъ. Это мой старый, не могу назвать его другомъ, но все же близкій человѣкъ, Иванъ Александровичъ Стебутъ. Онъ пишетъ мнѣ: „Считаю своей нравственной обязанностью послужить посильно устроенію дорогой родины, я, какъ вы, конечно, знаете, глубоко интересующійся земельнымъ вопросомъ и нѣсколько поработавшій по нему и словомъ и дѣломъ, желалъ бы очень подѣлиться моими мыслями по этому вопросу съ могущими интересоваться ими членами предсѣдательствуемаго вами Земельнаго Комитета“. Не буду читать его письмо цѣликомъ, а при-

веду лишь нѣсколько строкъ изъ него: „Въ моихъ брошюрахъ по аграрному вопросу я высказался противъ частной земельной собственности, и, конечно, не имѣю возможности по недостаточности моихъ свѣдѣній по литературѣ, касающейся этого вопроса, считать себя не только первымъ, но даже изъ первыхъ высказавшихся такимъ же образомъ. Но, высказавшись такъ по имѣющимся у меня основаніямъ изъ довольно обстоятельнаго и широкаго знакомства съ жизнью, я не коснулся въ сказанныхъ брошюрахъ того, какимъ образомъ раздѣлаться съ частной земельной собственностью, не нарушая интересовъ частныхъ землевладѣльцевъ, неповинныхъ въ томъ, что они частные землевладѣльцы при не ими созданныхъ условіяхъ общественности; я не коснулся этого вопроса и потому, что, не будучи утопистомъ, который стремился бы къ осуществленію своего идеала, не считаясь съ дѣйствительностью, я понималъ, что если высшая справедливость требуетъ, по-моему, прекращенія частной земельной собственности, то какими бы путями ни идти къ прекращенію ея, пути не коротки и не могутъ привести къ разрѣшенію этого вопроса такъ скоро — не отобрать же земли чьимъ бы то ни было велѣніемъ у ея собственниковъ. Но съ другой стороны, наталкиваясь постоянно на явленія, которыя поневолѣ заставляютъ останавливаться на общественномъ вредѣ частной земельной собственности, невольно задумываешься о путяхъ, которые все же могли бы привести къ разрѣшенію этого вопроса въ болѣе ими менѣе близкомъ будущемъ“ и т. д.

Не стану занимать вашего вниманія дальнѣйшимъ чтеніемъ этого интереснаго произведенія и прошу разрѣшенія передать настоящее письмо и брошюры въ управленіе, исполняя тѣмъ просьбу старика и давая возможность всѣмъ желающимъ ознакомиться съ мнѣніемъ лица, практически занимавшагося сельскимъ хозяйствомъ и оказавшаго огромныя услуги нашему отечеству въ этой области, слѣдовательно, съ мнѣніемъ человѣка, котораго можно считать въ данномъ вопросѣ во всякомъ случаѣ достаточно компетентнымъ.

Да, идея о принадлежности земли трудящимся постоянно культивировалась у насъ и раздѣлялась значительнымъ числомъ передовыхъ людей въ нашемъ отечествѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что расхожденія, которыя существуютъ или возникаютъ теперь среди отдѣльныхъ направленій, въ значительной степени основываются на недоразумѣніи. Такъ, будучи сторонникомъ принадлежности земли государству, я не могу, однако, не привѣтствовать въ программахъ, нѣкоторыхъ партій, въ томъ числѣ и партіи народной свободы, указанія на то, что при проведеніи земельной реформы у насъ нежелательно

прибѣгать къ насилію, т. е. къ тому пріему, которымъ у насъ широко пользовались Столыпинъ и его сторонники. Это нежеланіе слѣдовать его примѣру вполнѣ правильно. То насиліе, которое было произведено у насъ надъ страной указомъ 9-го ноября 1906 г., конечно, отнюдь не можетъ быть повторено и не должно исходить ни въ какой мѣрѣ, особенно теперь, изъ нѣдръ Главнаго Комитета. Несомнѣнно, должны быть приняты во вниманіе всѣ мѣстныя условія и особенности, и я усиленно подчеркиваю и надѣюсь, что лица, которыя пріѣдутъ съ мѣстъ — къ сожалѣнію, ихъ пока еще очень мало, вѣдь собраніе наше должно быть гораздо многолюднѣе — эти лица принесутъ намъ именно то, что столь необходимо для успѣшнаго разрѣшенія земельнаго вопроса въ отдѣльныхъ частяхъ нашего отечества. Я полагаю, что при тщательномъ и подробномъ разсмотрѣніи его вы найдете возможность сочетать мѣстныя требованія и особенности съ требованіемъ цѣлаго и принципіальными. Если въ старое время, въ концѣ 50-хъ годовъ, участники редакціонныхъ комиссій могли создать такую форму, которая приближала по пріему передачи земли то, что было обычно въ губерніяхъ центральной Россіи, съ тѣмъ, что изстари имѣло мѣсто, скажемъ, въ губерніяхъ малороссійскихъ: если земля и здѣсь передавалась, не непосредственно отдѣльнымъ лицамъ, а, несмотря на существованіе подворнаго владѣнія, — селеніямъ, которыя распредѣляли ее по хозяйствамъ или дворамъ, то, конечно, можетъ быть найденъ путь и нынѣ къ согласованію требованій высшей государственной пользы съ интересами и бытовыми особенностями отдѣльныхъ мѣстностей. Примѣръ подобнаго соединенія индивидуальныхъ интересовъ съ интересами коллектива мы видимъ въ новѣйшемъ законодательствѣ и Запада, а именно въ той странѣ, гдѣ индивидуализмъ особенно развитъ. Приведу въ примѣръ недавніе земельные акты Англіи (Small-holdings Act 1892 г. и Small-holdings and allotements Act 1907 г.), первоначально вышедшіе еще изъ кабинета Бальфура и улучшенные потомъ при Ллойдъ-Джорджѣ. оба акта направлены къ тому, чтобы, съ поддержкой Правительства, создавать такіе типы обладанія землей, гдѣ собственность на землю будетъ принадлежать коллективу — графству, городу, но не отдѣльному лицу, которому земля должна быть передана только въ пользованіе. Этотъ примѣръ также показываетъ возможность согласовать личныя требованія съ требованіями принципіальнаго, или общегосударственнаго характера. Я не сомнѣваюсь, что при внимательномъ отношеніи къ этому дѣлу, и мы сможемъ представить Учредительному Собранію примирительное рѣшеніе требованій мѣстныхъ съ общегосударственными.

Указывая на это, я вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ сказать, при разрѣшеніи земельнаго вопроса нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя его стороны требуютъ рѣшенія не съ точки зрѣнія мѣстныхъ обычаевъ и интересовъ — хотя я придаю, повторяю, мѣстнымъ условіямъ очень большое значеніе, — но съ точки зрѣнія государственной. Общая точка зрѣнія должна быть доминирующей на томъ простомъ основаніи, что ни въ какомъ случаѣ нельзя удовлетворять всѣхъ требованій, — какъ и указывалось на крестьянскомъ съѣздѣ — предъявляемыхъ отдѣльными мѣстностями или деревнями. Очень возможно, что нѣкоторыя селенія и говорятъ: „не безпокойтесь, что касается насъ, мы обезпечены землей, у насъ есть по сосѣдству дачки, мы раздѣлимъ ихъ между собой и намъ по 15—20 дес. на человѣка хватитъ“. А сосѣди? Какъ же они? „Какое намъ дѣло до сосѣдей! О нихъ нечего говорить“. — Этотъ примѣръ указываетъ, что нельзя во всѣхъ случаяхъ брать въ расчетъ одни только мѣстные интересы, хотя бы они были и очень ясно выражены. Скажемъ, предстоитъ разсматривать такой острый вопросъ какъ о безземельныхъ арендаторахъ въ нѣкоторыхъ областяхъ казачьяго войска. Если вы поговорите съ представителями послѣдняго, то они могутъ сказать вамъ, что надѣлять этихъ безземельныхъ не входитъ въ планы войска. А если вы столкнетесь съ арендаторами, представители которыхъ за время моего пятилѣтняго пребыванія въ Думѣ неоднократно являлись съ петиціями, то, конечно, вы убѣдитесь, что при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, интересы отдѣльныхъ группъ, хотя бы и очень могущественныхъ, и мѣстные интересы не могутъ быть опредѣляющими и по всей справедливости должны, наоборотъ, сами подчиняться интересамъ общегосударственнымъ. Точно такъ же и другіе частные интересы, несмотря ни на какія слезоточивыя рѣчи, должны подчиняться общимъ, государственнымъ интересамъ. Это совершенно несомнѣнно.

Но, руководствуясь принципомъ, что государственная идея, идея общаго, цѣлаго, должна быть доминирующей и рѣшающей, я долженъ, мнѣ кажется, сказать этому собранію о нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ заблужденіяхъ, которыя очень распространены сейчасъ. Такъ, я слышалъ со многихъ сторонъ заявленія, что, если земля будетъ экспропріирована у частныхъ владѣльцевъ, она должна быть экспропріирована безвозмездно и, потому именно безвозмездно, что она неправильно пріобрѣтена, что владѣльцы ея или ихъ предки пользовались такими условіями жизни, при которыхъ возможно было завладѣть часто огромными пространствами, совершенно несоотвѣтствующими истинной идеѣ права. Не говоря о томъ, что

такое построеніе, такое возстановленіе правильной идеи права односторонне, касаясь одного только вида личной собственности, собственности земельной и не распространяясь на собственность городскую и другіе ея виды, — оно, кромѣ того, и не поражаетъ тѣхъ лицъ, которыхъ именно думаетъ поразить. Предполагая даже, что всѣ частные земельные собственники пріобрѣли землю путемъ такого захвата и отрицая, что существуетъ огромнѣйшее число лицъ, которыя путемъ купли чуть не наканунѣ сдѣлались собственниками этой земли, отрицая также, что большое число лицъ могли вложить значительныя средства свои на улучшеніе пріобрѣтенной земли, отрицая все это, все-таки нужно имѣть въ виду тотъ несомнѣнный фактъ, что болѣе 80% всей нашей земельной собственности находится въ залогѣ въ государственномъ кредитномъ учрежденіи, т. е. Дворянскомъ банкѣ, а также въ частныхъ акціонерныхъ и въ банкахъ взаимнаго кредита, и что огромнѣйшая масса имѣній заложена въ большинствѣ случаевъ почти до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ можетъ дойти залогъ. Еще въ концѣ 90-хъ годовъ, присутствующій здѣсь мой уважаемый сотрудникъ Д. И. Рихтеръ, работая надъ вопросомъ о задолженности землевладѣнія, свидѣтельствовалъ въ трудѣ, который былъ изданъ подъ редакціей А. И. Чупрова и моей, „Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны и т. д.“ — о томъ, въ какой огромной степени была уже тогда распространена задолженность частнаго землевладѣнія. Это еще въ 97-мъ году. Теперь позвольте привести вамъ одинъ примѣръ изъ настоящаго. Я беру имѣніе въ одной изъ южныхъ губерній площадью около 15 тыс. дес. Это имѣніе оцѣнено Дворянскимъ банкомъ въ 6 милл. слишкомъ, но такъ какъ здѣсь каждый рубль важенъ, то я скажу точно — 6.016.000 р. Задолженность Дворянскому банку — 5.071.000 руб., Государственному банку 744.000 руб., одному частному банку — 270.000 руб., частному лицу — 410.000 руб., итого долгъ — 6.495.000 руб., а оцѣнено имѣніе въ 6.016.000 руб. И это имѣніе не исключительное; такихъ владѣній, не скажу, чтобы было очень много, но буду совершенно точенъ, если скажу, что — не мало. Есть масса показателей того, что на большинствѣ заложенныхъ имѣній, кромѣ первой закладной, тяготѣютъ обычно еще вторыя, третьи и соловекселные долги.

При такихъ условіяхъ говорить о наказаніи, или о возмездіи за грѣхи въ прошломъ лицъ, владѣющихъ землей, будетъ праздномъ разговоромъ. Этого вѣдь нѣтъ. Кого въ дѣйствительности поразилъ бы такой безвозмездный захватъ земель? Онъ поразилъ бы тѣхъ лицъ, которыя владѣютъ закладными листами. Обычно это

будутъ, — не считая иностранцевъ, въ значительномъ числѣ владѣющихъ нашими ипотечными бумагами, — обычно это будутъ лица, говорю, желавшія получить въ свое обладаніе такую бумагу, которая не особенно сильно подвергалась бы биржевымъ спекуляціямъ и колебаніямъ въ курсѣ. Къ такого рода бумагамъ, не очень высоко, но сравнительно тверже, стоявшимъ въ курсѣ, принадлежали закладные листы. До развитія нашихъ сберегательныхъ кассъ они составляли одинъ изъ путей, которымъ шли народныя сбереженія, и очень часто представляли тѣ бумаги, которыя пріобрѣтались на средства сиротъ. Значитъ, при безвозмездномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, — кромѣ иностранцевъ-держателей нашихъ закладныхъ листовъ, которые не понесутъ убытка, потому что по международнымъ условіямъ это недопустимо, — въ сущности пострадаютъ въ значительномъ числѣ люди маленькіе, вложившіе свои сбереженія въ закладные листы. Вотъ подобнаго рода слухи о безвозмездномъ отчужденіи земель, теперь циркулирующіе, конечно, тревожатъ одну сторону и заставляютъ ожидать невѣроятнаго сторону другую. Землевладѣльцы, у которыхъ есть хотя часть незаложенныхъ имѣній, вообще всѣ, имѣющіе въ землѣ что-нибудь реальное, и всѣ, вложившіе средства въ землю, ожидаютъ, что, если мы живемъ въ правовомъ государствѣ, ихъ интересы, конечно, будутъ справедливо возмѣщены. Но, кромѣ нихъ, эти слухи тревожатъ и громадную массу лицъ — держателей закладныхъ листовъ, что вліяетъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ вообще на кредитъ нашего отечества. Я долженъ здѣсь отмѣтить, что при какихъ бы то ни было способахъ уплаты (уплата можетъ лечь цѣликомъ или лишь въ извѣстной долѣ на населеніе, можетъ, пожалуй, — совсѣмъ на него лечь, все это будетъ дѣло послѣдующаго рѣшенія, и мы будемъ подробно бесѣдовать о томъ, какіе существуютъ болѣе правильные способы расплаты) — во всякомъ случаѣ, нужно признать, что безвозмезднаго отнятія земель произвести нельзя уже потому одному, что это будетъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ пораженіемъ интересовъ совсѣмъ не тѣхъ, кого хотятъ поразить.

Точно также я долженъ сказать по вопросу о преувеличенныхъ размѣрахъ будто бы предстоящаго надѣленія, о чемъ распространяются подчасъ самыя невѣрныя свѣдѣнія. Но, съ другой стороны, не могу не отмѣтить того, что я съ большимъ удовлетвореніемъ читалъ существенное разъясненіе въ рѣчи, которая была произнесена на съѣздѣ крестьянскихъ депутатовъ министромъ земледѣлія. Въ ней отмѣчена какъ разъ очень важная черта, обычная въ возраженіяхъ, приводимыхъ противъ расширенія площади трудо-

вого землепользованія: именно часто приходится слышать, что можно прирѣзать самое большее по одной, по двѣ десятины на дворъ, но, говорятъ, что изъ этого выйдетъ? Значеніе такой прирѣзки скоро уничтожится, скоро скажется опять значительный недостатокъ въ землѣ, и, такимъ образомъ, ничего существеннаго изъ подобной прибавки не выйдетъ. Министръ дѣлаетъ очень правильную поправку къ этому положенію, указывая на то, что, кромѣ земель такихъ, которыя сейчасъ годны для воздѣлыванія, для культуры и которыя поступятъ теперь въ раздѣлъ между трудовымъ народомъ, мы обладаемъ еще огромными пространствами земли, которыя сейчасъ считаются неудобными, „абсолютно“ непригодными дли земледѣлія. Но это выраженіе объ абсолютной негодности въ корнѣ невѣрно, такъ какъ превращеніе этихъ нынѣ безплодныхъ пространствъ въ культурныя земли совсѣмъ не утопія. По этому поводу я долженъ напомнить вамъ тѣ строки Тацита, гдѣ онъ говоритъ о непригодности большей части земель Германіи для веденія сельскаго хозяйства. Такъ вотъ, принимая это во вниманіе, должно признать, что площади, которыя считаются нынѣ непригодными для культуры, конечно, предетавляютъ тотъ огромнѣйшій запасъ, который будетъ со временемъ весьма полезенъ и явится чрезвычайно важнымъ для будущихъ поколѣній. Что касается настоящаго времени, — о которомъ только и можетъ быть рѣчь теперь, — то площадь земли трудящагося населенія можетъ быть увеличена во всякомъ случаѣ довольно значительно; но все же не слѣдуетъ расширять ее несбыточными обѣщаніями — это, несомнѣнно, непозволительно.

Такъ, когда мнѣ приходилось въ 1905 г. участвовать въ разработкѣ аграрной программы, я, основываясь, между прочимъ, на подсчетахъ проф. А. А. Чупрова, полагалъ, что, въ большинствѣ случаевъ, возможно будетъ надѣлить поселянъ по продовольственной нормѣ, за которую я принималъ высшій размѣръ надѣла 1861 года. И тогда посыпалась противъ меня масса возраженій и, между прочимъ, со стороны лицъ, очень компетентныхъ, которыя отрицали возможность этого; тѣмъ не менѣе, я считалъ мои предположенія вполнѣ осуществимыми въ то время. Теперь возьмите въ расчетъ обстоятельства, которыя возникли послѣ того. Съ тѣхъ поръ мы имѣемъ указъ 9 ноября 1906 года и послѣдующіе акты того же рода, установившіе начало новой земельной политики у насъ. Что произошло за послѣднія десять лѣтъ? За это время произошло слѣдующее: около 2 милліоновъ — я беру цифры по послѣдней объяснительной запискѣ министра финансовъ къ росписи, представляющей самыя свѣжія данныя, — около 2 милліоновъ укрѣпили

землю въ собственность. Затѣмъ, какъ извѣстно, указами 12 и 27 августа 1905 г. значительная часть казенныхъ и удѣльныхъ земель должна была быть передана народу, и за что своевременно печать привѣтствовала эти указы, предполагая, что земли поступятъ крестьянамъ, нуждающимся въ нихъ, именно крестьянамъ, которые обычно арендовали у казны и удѣловъ землю. Но что было достигнуто тою же печатью, начиная съ конца 70-хъ годовъ, т. е. нѣсколько болѣе облегченная аренда, уничтоженіе или сокращеніе по возможности числа пересъемщиковъ, все это, благодаря новой столыпинской земельной политикѣ, въ сущности пропало, потому что казенную и удѣльную землю начали передавать не селеніямъ, нуждавшимся въ землѣ и арендовавшимъ ее, а отдѣльнымъ домохозяевамъ въ частную собственность. Такъ, 1.237.833 дес. казенной земли были укрѣплены именно въ личную собственность. Дальше, опять таки вопреки ясно выраженной нуждѣ селеній въ землѣ, вопреки тому, на что печать, можно сказать, не переставала указывать, удѣльныя земли, переданныя Крестьянскому банку для надѣленія крестьянъ, 1.258.273 десятины — отчуждены банкомъ въ личную собственность отдѣльнымъ домохозяевамъ. Крестьянскій банкъ, превратившійся послѣ 1906 г. въ орудіе землеустроительной политики Столыпина, безпрекословно служилъ вѣдомству земледѣлія. Изъ этого самаго зданія, гдѣ мы находимся сейчасъ (министерство земледѣлія), исходили до послѣднихъ дней приказы, которые направляли огромнѣйшую массу земли, находившейся въ обладаніи банка, въ личную собственность, опять таки отдѣльныхъ домохозяевъ: такъ изъ 5 милл. дес. съ лишкомъ, купленныхъ у частныхъ владѣльцевъ и поступившихъ отъ неисправныхъ заемщиковъ, Крестьянскій банкъ передалъ въ руки отдѣльныхъ собственниковъ 77% и только 18% сельскимъ обществамъ и товариществамъ.

Такое насажденіе личной крестьянской собственности на землю въ широкихъ размѣрахъ и усиленіе противоположныхъ интересовъ въ крестьянской средѣ является фактомъ первостепеннаго значенія въ настоящее время, при проведеніи возвѣщенной аграрной реформы. Эти лица, которыя не только захватили въ свою исключительную собственность довольно значительную часть достоянія народа, но и поставили тѣмъ въ затруднительное положеніе земледѣльческое населеніе, будутъ, безъ сомнѣнія, являться одними изъ наиболѣе сопротивляющихся аграрной реформѣ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если мы уже слышимъ теперь о тѣхъ эксцессахъ, о той расправѣ, которая идетъ между деревнями и ими, расправѣ, которая должна быть непремѣнно тѣми или другими мѣрами прекращена и

водворено спокойствіе. Но надо сказать, что это печальное явленіе, само по себѣ, какъ говорю, совершенно понятное, есть возмездіе за жестокіе пріемы, примѣнявшіеся къ обществамъ и деревнямъ при выдѣленіи отдѣльныхъ домохозяевъ и надѣленіи ихъ землею въ личную собственность. Указывая на эти факты, я и свидѣтельствую, что, благодаря созданію класса этихъ собственниковъ, ожиданія, которыя могли быть питаемы въ 1905 году относительно размѣровъ возможной прибавки земли къ площади трудового землевладѣнія, по моему мнѣнію, должны быть нѣсколько убавлены въ настоящее время. Положимъ, въ данную минуту всякія предсказанія безполезны, безполезны потому, что такъ близко осуществленіе того, что можетъ быть дано. Единственное только на что считаю необходимымъ указать, это, что обѣщанія не должны идти далеко и что они будутъ правильно выполнены лишь въ томъ случаѣ, если не усилятся самовольные захваты на мѣстахъ и если мы будемъ стоять на государственной точкѣ зрѣнія, на томъ, что, отдавая должное вниманіе мѣстнымъ условіямъ и стараясь по возможности удовлетворить эти мѣстныя нужды въ первую голову, не будемъ все же руководствоваться исключительно ими. Надо принять во вниманіе и поставить на первый планъ высшій государственный принципъ, нужды цѣлаго.

Я готовъ закончить на этомъ общую часть, которая связана съ нашей первой задачей, той, которая налагаетъ на насъ обязанность выработать планъ реформы и изучить всѣ условія о фактическія данныя землевладѣнія во всѣхъ подробностяхъ. Именно эта задача будетъ особенно требовать помощи и сотрудничества лицъ, имѣющихъ пріѣхать съ мѣстъ. Какъ бы ни были дѣятельны комитеты, — въ чемъ я отнюдь не сомнѣваюсь, — какъ бы ни были они старательны въ выполненіи своихъ задачъ, все-таки лишь при нашемъ общеніи здѣсь съ мѣстными представителями выяснятся полнѣе тѣ стороны дѣла, которыя намъ необходимо выяснить. Мѣстные дѣятели будутъ тѣмъ связующимъ началомъ насъ, лицъ Главнаго Комитета, съ мѣстными комитетами, которое яснѣе укажетъ и направленіе нашей работы, и ея ближайшія цѣли, а также поможетъ намъ получить по возможности точную картину, вѣрнѣе — фотографію мѣстныхъ нуждъ и условій землепользованія. Безъ этого весьма трудно будетъ разрѣшить здѣсь, въ центрѣ, правильно ту первую задачу, которая возложена на насъ.

Затѣмъ, гг., вторая предстоящая задача наша, на важность и серьезность которой я также указывалъ уже, это то, чтобы мы могли разрѣшать вопросы о землѣ, эти сложные вопросы, въ условіяхъ спокойныхъ. Первое, чего ожидало Правительство отъ на-

селенія, объявляя свою программу, это, что оно будетъ спокойно безъ всякихъ актовъ самоуправства и насилія, ожидать разрѣшенія земельныхъ вопросовъ въ Учредительномъ Собраніи, для котораго наши комитеты подготовятъ весь необходимый матеріалъ, и Правительство заявляло, что только одно это собраніе представителей народа имѣетъ право рѣшать и рѣшитъ земельный вопросъ безобидно для всѣхъ мѣстностей. Значитъ, ваше особенное вниманіе сейчасъ будетъ обращено на вопросъ о томъ, какимъ образомъ предупредить и прекратить тѣ печальные эксцессы, тѣ недопустимые захваты земли и проявленія самоуправства, о которыхъ намъ стали сообщать особенно въ послѣднее время и при которыхъ, конечно, нѣтъ возможности ни спокойно работать, ни имѣть увѣренности въ томъ, что наше отечество не подвергнется всѣмъ бѣдствіямъ междоусобицы и голода, всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя, по правильному выраженію А. В. Пѣшехонова на крестьянскомъ съѣздѣ, могутъ дѣйствительно уподобить наше отечество стоящему на лезвіи ножа. Избѣжать этого, упорядочить указываемую сторону жизни — задача первостепенной, великой важности, и вы будете привлечены къ ея обсужденію уже въ настоящемъ засѣданіи.

II [1]).

Позвольте, господа, привѣтствовать собравшихся и въ частности прибывшихъ изъ провинціи, хотя не могу не выразить сожалѣнія, что число ихъ и къ этой второй сессіи Главнаго Земельнаго Комитета слишкомъ мало и не отвѣчаетъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя нами питались. Участіе мѣстныхъ лицъ, свѣдующихъ, хорошо знающихъ условія мѣстной хозяйственной жизни и бытовыя условія, чрезвычайно важно. Оно важно именно при рѣшеніи столь сложнаго земельнаго вопроса, который намъ необходимо здѣсь разсмотрѣть по отношенію къ такой обширной странѣ, какъ наше отечество, гдѣ разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ условій, огромное разнообразіе условій бытовыхъ, составляетъ столь великую пестроту, что претендовать на возможность какого-либо правильнаго уясненія его отсюда изъ Петрограда, безъ болѣе или менѣе подробнаго освѣдомленія съ мѣстъ, рѣшительно невозможно. И, повторяю, жаль, что, хотя бы по обстоятельствамъ времени, по условіямъ нами переживаемымъ, мѣстные дѣятели и во второй призывъ не могли собраться въ томъ числѣ, въ какомъ это было бы желательно, и не

[1]) Рѣчь, произнесенная при открытіи второй сессіи Главнаго Земельнаго Комитета 1-го Іюля 1917 года.

могутъ принять участія въ засѣданіяхъ такого учрежденія, которое какъ Главный Земельный Комитетъ, являясь совершенно самостоятельнымъ, такъ сказать — автономнымъ, разсчитано именно на самое дѣятельное сотрудничество мѣстныхъ дѣятелей. Черезъ этотъ органъ могло бы стать извѣстнымъ мнѣніе страны, въ высокой степени цѣнное всегда и особенно дорогое въ настоящее время. Но какъ-никакъ мы все-таки должны приступить къ занятіямъ и, хотя ощущая огромнѣйшій пробѣлъ вслѣдствіе малаго числа присутствующихъ представителей съ мѣстъ, мы воспользуемся по крайней мѣрѣ тѣмъ, что принесли намъ прибывшіе сюда. При рѣшеніи нашей главной задачи, опредѣляющимъ будутъ, — какъ я указывалъ ранѣе, — не исключительно мѣстныя нужды, не только мѣстныя условія, такъ какъ земельный вопросъ долженъ разсматриваться съ точки зрѣнія всего государства и въ цѣломъ. Но, вырабатывая планъ предстоящей реформы, мы должны принять во вниманіе такія стороны, какъ населенность отдѣльныхъ мѣстъ, различное количество занятой тамъ земли и количество земли, могущей поступить въ раздѣлъ; все это составляетъ большое разнообразіе и все это должно быть учтено, учтено повсемѣстно, во всей странѣ. И если невозможно мыслить, чтобы реформа проводилась по одной формѣ повсюду, проводилась изъ одного центра по одной мѣркѣ для всѣхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ полосъ, то точно такъ же немыслимо и проводить ее, принимая во вниманіе исключительно интересы отдѣльныхъ частей отечества и не сообразуясь съ интересами цѣлаго. Поэтому съ точки зрѣнія правильно задуманной аграрной реформы, при которой должны быть учтены условія отдѣльныхъ мѣстностей, для построенія общаго плана большой помѣхой являются тѣ сепаративныя движенія, которыя мы наблюдаемъ по нѣкоторымъ областямъ въ настоящее время. Кромѣ спеціальныхъ невыгодъ для самихъ же отдѣльныхъ мѣстностей, какъ Малороссія, напр., на что еще недавно указывалъ въ Вольномъ Экон. Общ. нашъ сочленъ Н. П. Огановскій, мѣстностей, перенаселенныхъ и стремящихся къ отдѣленію отъ общаго отечества и тѣмъ лишающихъ свое населеніе права на многоземельныя части Россіи, надо имѣть въ виду и вредъ, который наноситъ такой сепаратизмъ также плану земельной реформы, не говоря уже о вреднѣйшемъ политическомъ его значеніи именно въ настоящую тяжелую минуту, переживаемую нашимъ отечествомъ. Мы, къ сожалѣнію, очень склонны забывать прошлое. Я опять долженъ напомнить вамъ незабвеннаго Николая Гавриловича Чернышевскаго, который и на этотъ украинскій вопросъ въ свое время обратилъ свой трезвый, ясный взглядъ. Не могу также не упомянуть и дѣятеля изъ ближайшаго прошлаго, покойнаго Ми-

лябова, который являлся противникомъ крайняго украинофильства еще во времена покойнаго Драгоманова. Я припоминаю одно изъ собраній въ Одессѣ, „роковины“ Шевченки, въ 1879 году, гдѣ онъ выступилъ ярымъ противникомъ поклонниковъ крайняго направленія и говорилъ, что оно, противорѣча основному принципу — „въ единеніи сила“, разрушаетъ единство демократическаго движенія, — именно какъ въ настоящее время оно нарушаетъ единство революціонной Россіи и убавляетъ мощь ея въ данный критическій моментъ. Совершенно несомнѣнно, что сепаратизмъ пагубно отразится спеціально и на аграрномъ вопросѣ. Но придавая огромное значеніе, какъ я ужъ это и высказывалъ раньше, въ своей первой рѣчи, — мѣстнымъ условіямъ, повторяю, что опредѣляющимъ все-таки явится общій принципъ и государственная точка зрѣнія. Становясь именно на эту точку зрѣнія и исходя изъ той, вѣроятно, всѣми раздѣляемой здѣсь мысли, что земля должна перейти въ пользованіе трудящагося населенія, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ основныхъ вопросовъ, изъ которыхъ, — если судить по недавнему нашему опыту, пережитому здѣсь, и по тому, что распространено и проповѣдуется въ нашей печати, — насъ не малое раздѣляетъ; но, думаю, раздѣляетъ въ значительной степени по недоразумѣнію и потому, что мы не столковались. Такъ, одинъ изъ первыхъ вопросовъ, вопросъ о томъ, на какомъ основаніи будетъ передана земля въ пользованіе трудящемуся населенію, вопросъ о принципѣ націонализаціи, соціализаціи или муниципализаціи, — этотъ вопросъ такъ сильно, повидимому, раздѣляющій отдѣльныя группы, раздѣляетъ ихъ, повторяю, въ значительной степени по недоговоренности, такъ какъ, по-моему, отдѣльные рѣзкіе углы могли бы быть сглажены, и мы могли бы придти къ общей точкѣ зрѣнія. Конечно, при тѣхъ условіяхъ, которыя нынѣ переживаются, каждая изъ группъ, каждая изъ партій яро отстаиваетъ свое знамя и старается, чтобы полностью осуществить заданіе именно своей группы, своей партіи и осуществить эти задания по возможности цѣликомъ. Всякая партія, которая стремится получить и получаетъ въ руки власть, естественно, слѣдуетъ тому пути, который такъ характерно выраженъ когда-то покойнымъ Гамбеттой, сказавшимъ: „On ne gouverne qu'avec un parti“. Понятно, и у насъ каждая партія будетъ настаивать на осуществленіи въ своемъ пониманіи указаннаго выше принципа, который начертанъ и на ея знамени. Не нужно, однако, забывать и намъ опыта ушедшихъ впередъ въ политическомъ развитіи странъ, не нужно забывать особенно Англіи, гдѣ политическія партіи также руководствуются этимъ девизомъ, но, тѣмъ не менѣе, считаютъ необходимымъ дѣлать неизбѣжныя, большія уступки и противополож-

нымъ партіямъ, мнѣніямъ своихъ политическихъ противниковъ. Попытки провести въ жизнь во всей рѣзкости опредѣленное партійное мнѣніе, нивеллирующее мѣстныя особенности, — у насъ, въ Россіи, было бы, по моему мнѣнію, величайшей ошибкой, и этимъ мы не достигли бы никакихъ результатовъ. Возможно, конечно, со всею нетерпимостью, со всею страстностью каждой партіи, которая будетъ стоять въ данную минуту во главѣ, декредитировать то или иное мѣропріятіе, хотя бы явно противное бытовымъ особенностямъ, но едва ли это будетъ сколько-нибудь длительное предпріятіе, ибо жизнь народа, исторически сложившуюся жизнь, имѣющую свои бытовыя, часто изжитыя кровью черты, — уничтожить декретомъ нельзя. Это, на мой взглядъ, была бы совершенная фантазія, та самая фантазія, которая руководила и покойнымъ Столыпинымъ, повидимому, полагавшимъ, будто можно для всей Россіи, для страны, столь разнообразной по характеру, ставить однѣ рамки, одинъ шаблонъ. Никогда не слѣдуетъ забывать той великой правды, заключающейся въ выраженіи Эндемана, что въ косности или упорствѣ сельскаго населенія (in dem Starrsinn des Landvolks) лежитъ залогъ и обезпеченіе правильнаго хода жизни. Именно въ этомъ упорствѣ, въ этой косности населенія залогъ и увѣренность въ томъ, что мѣропріятія, хотя бы исходящія отъ самыхъ абсолютныхъ, могущественныхъ владыкъ, не въ состояніи измѣнить прочно укоренившееся: оно не поддастся приказу и не разобьется. Образецъ самаго неразсудительнаго отношенія къ жизни, — не могу не привести еще примѣра, — представляетъ также и это начинаніе, которое было внесено въ Государственную Думу четвертаго созыва, — проектъ объ измѣненіи права наслѣдованія въ крестьянской средѣ. Болѣе легкомысленнаго предпріятія, задуманнаго человѣкомъ, явно не имѣющимъ никакого государственнаго смысла, никакого государственнаго опыта, нельзя было бы и придумать. Не явное ли легкомысліе, въ самомъ дѣлѣ, надѣяться на то, что возможно по приказу измѣнить установившійся порядокъ наслѣдованія, и думать, что такое предпріятіе было бы въ состояніи поколебать то, что выработано многими вѣками и прочно вошло въ правовое сознаніе народа. А потому и при начертаніи плана будущей земельной реформы необходимо принимать во вниманіе мѣстныя особенности, когда будетъ ставиться вопросъ объ основныхъ принципахъ, на которыхъ должна строиться передача земли трудящимся. Надо дѣлать въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ или иныя купюры и допускать видоизмѣненія, стремясь къ тому, чтобы основныя положенія, не теряя своихъ главныхъ чертъ, все-таки имѣли нѣчто общее съ установившимся и находили какой-нибудь откликъ въ дѣйствительной жизни. Такъ, хотя

я убѣжденъ вполнѣ въ томъ, что начала личной собственности не должны быть примѣняемы къ землѣ, къ такому объекту, которому не слѣдуетъ поступать въ отдѣльное усвоеніе, я, однако, не могу не согласиться съ тѣми, которые указываютъ мнѣ на трудность примѣненія этого принципа въ чистомъ видѣ повсемѣстно у насъ и ссылаются на необходимость считаться съ такими бытовыми особенностями, которыя мы наблюдаемъ, ну, хотя бы, въ той же Малороссіи, такъ неправильно стремящейся сейчасъ къ отдѣленію. Такого рода вопросы непремѣнно встрѣтятся въ жизни и, потому необходимо, чтобы при проведеніи земельной реформы она вносила возможно меньше болѣзненности и возможно меньше безцѣльной ломки. Нужно принять во вниманіе, далѣе, и рядъ другихъ обстоятельствъ. Я не стану останавливаться опять на тѣхъ сторонахъ, которыя были затронуты мною въ прошлый разъ, какъ, напр., объ ипотекахъ, на вопросѣ о задолженности частнаго землевладѣнія и на возмѣщеніи за отчужденіе земли, — я повторилъ бы дословно все, что было сказано мною при открытіи первой сессіи Комитета и что уже появилось въ печати. Укажу развѣ еще на важность вопроса о томъ, какъ, — принимая во вниманіе разнообразный составъ земледѣльческаго населенія по обезпеченности землею и вытекающія отсюда разнохарактерныя требованія по отношенію къ землѣ, — раздѣлить ее возможно справедливо между нуждающимися. Это, несомнѣнно, важный и чрезвычайно сложный вопросъ, требующій внимательнаго изученія, при чемъ опять таки необходимо сообразоваться съ тѣмъ что привезли намъ представители съ мѣстъ, что указало бы намъ на истинныя нужды населенія, какъ бы фотографически снятыя съ дѣйствительности. Конечно, я полагаю, что пріѣхавшіе хорошіе знатоки мѣстныхъ условій и что они укажутъ на истинныя потребности своихъ мѣстностей.

Перехожу ко второй нашей задачѣ. Чрезвычайно тревожны были свѣдѣнія съ мѣстъ, нѣсколько болѣе успокоительныя въ послѣднее время. Намъ казалось, что лица, пріѣхавшія изъ провинціи, лица авторитетныя тамъ, которыя должны имѣть вѣсъ и значеніе въ своихъ мѣстахъ, здѣсь при обсужденіи мѣропріятій, которыя приняты уже и которыя необходимо принять, выскажутъ намъ свое мнѣніе о нихъ и, затѣмъ, могутъ повліять успокоительно на мѣстахъ и окажутъ тѣмъ свою помощь въ этой разбушевавшейся стихіи. Разумѣется, необходимо полное знаніе происходящаго на мѣстахъ и твердое желаніе, чтобы выработанныя мѣропріятія были проведены въ жизнь. Я указываю прибывшимъ сюда, — хотя они здѣсь сейчасъ и въ небольшомъ числѣ, — на необходимость обратить самое серьезное вниманіе на эту сторону, такъ какъ при томъ хаосѣ, ко-

торый существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, правильное проведеніе аграрной реформы невозможно. Я не говорю уже о томъ, что при всякихъ безпорядкахъ, при всякомъ проявленіи силы является масса несправедливости и совершенно безцѣльнаго страданія, въ особенности при проявленіи хаотической силы; указываю опять на то, что, при возникновеніи такихъ печальныхъ явленій, нельзя правильно разрѣшить этотъ величайшей важности вопросъ о землѣ, нельзя разрѣшить его справедливо. Его нельзя разрѣшить потому, что, если какъ въ нѣкоторыхъ, пока еще, къ счастью, не столь многочисленныхъ мѣстахъ, — земля будетъ захвачена произвольно и раздѣлена между сосѣдними крестьянами, то будетъ весьма трудно выполнить какъ бы слѣдовало планъ земельной реформы, имѣющій быть выработаннымъ впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, его нельзя будетъ выполнить спокойно, безъ борьбы, и, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже придется примѣнять силу, прибѣгать къ принужденію для того, чтобы осуществить задуманное. Вотъ почему тоже чрезвычайно важно участіе въ Главномъ Комитетѣ компетентныхъ лицъ съ мѣстъ, которыя намъ укажутъ на тѣ или иные недостатки распоряженій, исходящихъ отсюда, тѣмъ болѣе, что, частью и по самой природѣ нашего оффиціальнаго механизма, наши мѣропріятія идутъ чрезвычайно медленно, — а они идутъ до такой степени медленно, что нѣкоторыя изъ изданныхъ нами распоряженій еще до сего времени не дошли на мѣста, несмотря на то, что они изданы чуть ли не около трехъ недѣль тому назадъ. Это — большой недостатокъ, изъ-за котораго не только не наступаетъ желаннаго успокоенія на мѣстахъ, а который, наоборотъ, можетъ быть, и самъ является одной изъ причинъ, порождающихъ тѣ нежелательныя явленія, на которыя я указывалъ. Такимъ образомъ, господа, подлежащей рѣшенію Главнаго Земельнаго Комитета второй задачѣ я придаю огромное значеніе и увѣренъ, что на эту указанную мною сторону будетъ обращено серьезнѣйшее вниманіе въ настоящую сессію засѣданій Комитета, такъ какъ иначе, повторяю, немыслимо достиженіе того, къ чему мы стремимся, т. е. справедливое, возможно спокойное, безболѣзненное осуществленіе земельной реформы, — передача земли Учредительнымъ Собраніемъ въ пользованіе трудового населенія.

III [1]).

Передъ тѣмъ какъ намъ разойтись, позвольте мнѣ, какъ сказалъ я слово привѣтственное, сказать вамъ такъ же и слово прощальное. Я говорилъ уже, что мы придавали большое значеніе пріѣзду

[1]) Рѣчь, произнесенная при закрытіи второй сессіи Главн. Зем. Комитета 6-го іюля 1917 г.

лицъ съ мѣстъ. Должны были пріѣхать, собственно, 78 человѣкъ, но прибыла въ первый день сравнительно малая ихъ часть — 16 человѣкъ. Къ серединѣ нашихъ засѣданій число это увеличилось больше, чѣмъ вдвое, — до 34—35 человѣкъ, хотя все-таки это далеко не то, что было бы желательно, такъ какъ значеніе съѣздамъ мы придавали огромное. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, число дѣлъ, разсмотрѣнныхъ вами исчерпываетъ всѣ поставленные нами вопросы, за исключеніемъ одного очень важнаго и очень сложнаго, который и у Совѣта отнялъ достаточно времени и все-таки, какъ вы видѣли изъ доклада товарища предсѣдателя С. Л. Маслова, онъ проходилъ не безъ треній и не достигъ тѣхъ результатовъ, которые ставились. Также и тутъ, въ общемъ собраніи, его обсужденіе потребовало бы значительнаго времени, и совершенно правильно было ваше рѣшеніе передать его опять на дополнительное обсужденіе Совѣта съ порученіемъ подготовить къ слѣдующей сессіи. Всѣ остальные вопросы были разсмотрѣны. Точно такъ же, какъ С. Л. Масловъ, долженъ сказать, — и я лично считаю, что не всѣ они разрѣшены въ томъ направленіи и такъ, какъ бы мнѣ лично было это желательно. Знаю, что каждому изъ насъ свойственно ошибаться, слѣдовательно, также и мнѣ, и признаю, что моя точка зрѣнія, можетъ быть, окажется менѣе правильной и въ дальнѣйшемъ даже уступитъ общей вашей точкѣ зрѣнія, высказанной и принятой такимъ значительнымъ по составу собраніемъ. Все же не могу не сказать, что я не считаю вполнѣ правильнымъ способъ разсмотрѣнія Правилъ объ учрежденіи Земельныхъ Комитетовъ и не раздѣляю кое-чего существеннаго изъ высказаннаго и принятаго при пересмотрѣ самихъ этихъ Правилъ. Но независимо отъ того, признаю своей обязанностью свидѣтельствовать, что работа настоящей сессіи во всякомъ случаѣ была успѣшна. Если не всѣ представители съ мѣстъ съѣхались и на этотъ разъ, то при настоящихъ условіяхъ, которыя мы переживаемъ, это вполнѣ понятно, и надо надѣяться, что къ слѣдующей сессіи съѣдется большее число участниковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо очень пожелать, чтобы составъ ихъ не измѣнился опять такъ, какъ онъ измѣнился въ данномъ случаѣ. Если онъ перемѣнится и въ слѣдующій разъ, то, конечно, въ этомъ будетъ заключаться значительный недостатокъ нашего учрежденія.

Долженъ дальше отмѣтить, что меня очень смущаетъ другой вопросъ, — вопросъ финансовый, которому настоящая сессія посвятила большое вниманіе и по которому избранная комиссія представила обстоятельный докладъ. Изъ словъ докладчика мы видѣли, сколько комиссіей было обращено вниманія на частности вопроса и на возможную экономію. Однако, несмотря на ея стремленіе къ

такой экономіи, я все-таки опасаюсь, что и исчисленные комиссіей расходы, — принимая во вниманіе состояніе нашихъ государственныхъ средствъ, — все же очень значительны. Конечно, всѣ силы и мѣры съ нашей стороны будутъ приняты для того, чтобы въ этихъ предѣлахъ провести смѣту, но поручиться за это отнюдь нельзя, потому что дѣйствительно надо принять во вниманіе чрезвычайное напряженіе средствъ государственнаго казначейства. Докладчикъ призывалъ васъ къ тому, чтобы вы стремились къ возможно большей экономіи на мѣстахъ. Это, господа, совершенно необходимо. Не можетъ быть рѣчи о такомъ фантастическомъ построеніи смѣтъ, на которомъ спеціально останавливался и докладчикъ и о которомъ сообщалъ намъ одинъ изъ пріѣхавшихъ съ мѣстъ: онъ защищалъ совершенно сказочную смѣту, выполненіе которой недопустимо ни при какихъ условіяхъ; даже при нормальныхъ, она не могла бы быть принята. Она, дѣйствительно, неосуществима, и совершенно правильно, было указано въ Собраніи что такого рода смѣта не можетъ питать никакой надежды на одобреніе или на ея принятіе. Отвѣтъ, послышавшійся тогда со стороны мѣстнаго представителя, что какъ бы мы и правительство ни смотрѣли на сообщенныя имъ цифры расхода, но на мѣстахъ у нихъ будто бы считаютъ этотъ расходъ необходимымъ и, если не послѣдуетъ ассигнованія отсюда, то у нихъ найдутся деньги и будто бы они могутъ потребныя суммы даже взять изъ арендныхъ платежей, поступающихъ тамъ въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ. Это, господа, вполнѣ недопустимый пріемъ, — и мнѣ не слѣдовало бы, полагаю, особенно подчеркивать того, — такъ какъ для каждаго изъ васъ ясно, что такого рода точка зрѣнія вовсе не соотвѣтствуетъ ни серьезности учрежденія, въ которомъ мы находимся сейчасъ, ни его достоинству. Еще разъ приглашаю васъ къ возможной экономіи, такъ какъ усматриваю опасность для правильнаго прохожденія реформы именно въ недостаткѣ средствъ и не вполнѣ увѣренъ въ томъ, хватитъ ли у казны даже силъ на отпуски и того, что мы планируемъ; не знаю, окажутся ли у нея свободныя средства, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ, чтобы правильно и регулярно уплачивать даже то, на что вы могли бы справедливо претендовать. Но вы работаете въ такомъ большой важности дѣлѣ, что не сомнѣваюсь, — и призывать васъ къ тому вовсе нѣтъ необходимости, — что всѣ пожертвованія, которыя необходимо будетъ сдѣлать, конечно, будутъ вами сдѣланы, и надѣюсь, если бы въ будущемъ ассигнованія даже убавились, все-таки дѣло изъ-за того не остановится, такъ какъ нашу работу намъ надо непремѣнно довести до конца.

Въ послѣдній моментъ, при нашемъ прощаніи, я опять хотѣлъ обратить ваше вниманіе на существенную задачу, которая возложена на Главный Земельный Комитетъ и которая заключается въ томъ, чтобы довести страну въ ея земельныхъ отношеніяхъ по возможности неизмѣненной и въ томъ видѣ, въ какомъ ее засталъ переворотъ, до Учредительнаго Собранія, являющагося тѣмъ распорядителемъ, тѣмъ строителемъ, которому и надлежитъ рѣшить аграрный вопросъ. Срокъ созыва его опредѣленъ и уже послѣдовало объявленіе, когда оно должно собраться. Эта большой важности мѣра, надо надѣяться, оказала успокоеніе на мѣстахъ и укрѣпила надежду, что Собраніе будетъ непремѣнно и скоро созвано. Я высказывалъ уже въ своемъ вступительномъ словѣ, что, по дошедшимъ къ намъ сообщеніямъ съ мѣстъ, не вездѣ на Руси благополучно, да, понятно, и не могло въ данныхъ условіяхъ быть благополучно. При семъ вашемъ желаніи, при всемъ стремленіи умиротворить разбушевавшуюся стихію, это дѣло въ высшей степени трудное и едва ли вполнѣ исполнимое. Это совершенно ясно и понятно. Но во всякомъ случаѣ вамъ необходимо выявить все свое стремленіе и искреннее желаніе, направивъ всѣ свои силы на возможное умиротвореніе на мѣстахъ и на возможное удержаніе отношеній въ предѣлахъ того, какъ они существуютъ. Надо учитывать при томъ, конечно, измѣненія, какія внесены въ эти отношенія за послѣднее время продовольственными нуждами и правительственными распоряженіями, вызванными требованіями военнаго времени. Тѣмъ не менѣе самое существенное условіе для правильнаго рѣшенія аграрнаго вопроса заключается въ томъ, чтобы всѣ наши вычисленія, всѣ наши расчеты не были предпріятіемъ праздным. Какъ я указывалъ уже, земельная реформа, какъ бы она задумана ни была самыми разнородными партіями, тѣмъ не менѣе мыслится всѣми, какъ нѣчто цѣльное, имѣющее принять опредѣленныя формы въ жизни по плану, выработанному на основаніи фактическихъ данныхъ, собранныхъ на мѣстахъ. Мы озабочены, вѣроятно, всѣ о томъ, какъ передать трудовому населенію землю сельско-хозяйственнаго назначенія; какъ наиболѣе правильно вычислить количество этой земли и какъ опредѣлить возможно точно число нуждающихся въ ней; но мы мыслимъ и ведемъ всѣ расчеты по отношенію ко всей странѣ въ цѣломъ. А если жизнь пойдетъ такимъ путемъ, какъ она склонна идти сейчасъ, если въ это крайне трудное, критическое время, переживаемое нами, тѣ или иныя части страны начнутъ откалываться, то этимъ самымъ (говорю это еще разъ) они будутъ разрушать, — не упоминая уже о всѣхъ вреднѣйшихъ политическихъ послѣдствіяхъ, которыхъ я вовсе не касаюсь сейчасъ, — и цѣльность нашего

аграрнаго плана. Если, далѣе, будутъ продолжаться тѣ явленія, которыя, къ сожалѣнію, наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сейчасъ, если будетъ происходить произвольное распредѣленіе земли, то это опять таки послужитъ къ явному нарушенію того общаго земельнаго плана, который мы стараемся выработать. Я разсчитываю на то, что Учредительное Собраніе должно собраться въ опредѣленное правительствомъ время; но, гг., событія очень мѣняются, и при томъ мы зависимъ не только отъ нашихъ внутреннихъ событій, а также и отъ фронта, отъ фронта, который играетъ огромную роль въ политической жизни нашей и можетъ сыграть самую ужасную роль въ жизни хозяйственной: онъ можетъ явиться тѣмъ препятствіемъ, которое не только нарушитъ, но и разрушитъ всѣ наши аграрныя предположенія. Возможно ли будетъ Временному Правительству созвать къ концу сентября, какъ оно опредѣлило, Учредительное Собраніе, это зависитъ отъ многихъ неизвѣстныхъ, которыхъ теперь нельзя и предвидѣть. А потому, если дѣйствительно начнетъ распространяться, что, какъ сообщалось, совершилось уже кое-гдѣ, т. е. самовольный захватъ земли, и если пройдетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени послѣ такого захвата, то я совсѣмъ не увѣренъ въ томъ, что изъять обратно захваченное будетъ такъ легко, какъ это можетъ казаться. Я и полагаю, что нынѣшніе самовольные захваты могутъ явиться новымъ препятствіемъ къ осуществленію земельной реформы въ числѣ тѣхъ, о которыхъ я говорилъ въ первую сессію. Совершенно очевидно, начала справедливости и равномѣрности раздѣла земли, которыя мы призваны соблюдать, вырабатывая планъ земельной реформы, при самовольномъ распредѣленіи земли не будутъ имѣть мѣста, — что, на мой взглядъ, и явится важнѣйшимъ препятствіемъ къ проведенію задуманнаго нами плана.

Конечно, всѣ вы, сколько бы у васъ ни было желанія и энергіи, не въ состояніи будете всегда предотвратить событій, возникающихъ стихійно и дѣйствующихъ заразительно. Поневолѣ это надо учитывать и съ этимъ приходится считаться. Но позвольте мнѣ быть съ вами искреннимъ и совершенно откровеннымъ. Меня очень огорчили сообщенія, къ счастью ничтожнаго числа лицъ изъ вашего состава, которыя, — какъ мнѣ казалось, — будто бы съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ заявляли о томъ, что такого рода раздѣлъ земли уже происходитъ въ настоящее время и по собственному почину населенія. Если Собраніе тогда прямо не протестовало противъ высказывавшихся такъ, то утѣшаю себя мыслью и позволяю себѣ думать, что большинство изъ васъ все же рѣшительно не согласно съ тѣмъ, что было сказано здѣсь въ первомъ засѣданіи

двумя представителями съ мѣстъ. Я хотѣлъ бы быть убѣжденъ, что остальные не раздѣляютъ этой точки зрѣнія, и не сомнѣваются въ томъ, что для вполнѣ правильнаго и возможно безболѣзненнаго проведенія въ жизнь земельной реформы необходимо въ настоящемъ спокойное ожиданіе, безъ всякаго нарушенія частныхъ правъ и насилія надъ отдѣльными лицами. Само собой разумѣется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть необходимо вмѣшательство и принятіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя мы и сами предлагаемъ къ водворенію, по возможности, болѣе справедливыхъ отношеній и, ради достиженія спокойствія, къ улучшенію иногда крайне тяжелыхъ, совершенно недопустимыхъ арендныхъ отношеній. Такіе исключительные случаи, конечно, принимаются во вниманіе и должны приниматься во вниманіе въ настоящее тревожное время. Но вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютно невозможно оправдать ни при какихъ условіяхъ того, на что здѣсь указывалось, — произвола и насилія. Для всѣхъ васъ, конечно, ясно, ничто подобное рѣшительно не допустимо, иначе безусловно невозможно разсчитывать на достиженіе нашей цѣли: правильной передачи земли трудящемуся населенію. Но этого надо непремѣнно достигнуть и достигнуть именно мирными и справедливыми путями.

А. Посниковъ.